

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
доктора социологических наук Филипповой Александры Геннадьевны
на диссертацию Поляниной Аллы Керимовны
«Управление информационной безопасностью детей»,
представленной в Диссертационный Совет Д.212.166.14
к защите на соискание ученой степени доктора социологических наук,
специальность - 22.00.08 - Социология управления

Актуальность темы диссертационного исследования А.К. Поляниной обуславливается необходимостью решения исключительно важной проблемы управления информационной безопасности детей как обеспечения состояния их защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и развитию. Одним из факторов социальной защиты детства выступает упорядочение культурно-информационного пространства, включая организацию безопасного пространства для детей и обеспечение его ресурсов. Исследование минимизации рисков информационного пространства детей не теряет актуальности уже несколько десятилетий. Пути защиты детей в медиасреде рассматривались только с позиций возрастной классификации детства и без учёта комплексного характера угроз. Результативность социальной защиты детства предполагает социальное благополучие в информационном пространстве как профилактики процессов многомерной депривации. Управление организацией социального благополучия ребёнка в информационной среде входит в функционал почти всех государственных структур, институтов социальной защиты, включая помимо институтов образования и здравоохранения, институты правовой защиты и социальной поддержки. Актуальность темы диссертации подчёркивается недостаточностью исследований вопросов межинституционального пространства социальной защиты в сфере информационного благополучия, их ценностно-содержательных и организационно-учрежденческих аспектов. Автор обращается к практикам социального контроля как защитным функциям структур социального порядка, управлеченческим субъектам, реализующим гарантии информационной безопасности детства.

В условиях реальности для детей виртуального социума, которым формируется личность ребёнка, приветствуются представленные автором новые исследовательские подходы к анализу угроз физического, психического и нравственного характера, к изучению концептов «детства» и модификации привычных механизмов социализации. Не вызывает сомнения актуальность исследования информационных факторов риска и кризисных явлений в социальной реализации детства, требующих скорейших научных разработок и программ по минимизации их воздействия.

Научная новизна диссертационного исследования Поляниной А.К. определяется разработкой новой модели управления информационной безопасностью детства на основе синергийного принципа и комплексного подхода к природе вреда от информации; введением в научный оборот концепции мезадиазашумления как дополнительной по отношению к контентной составляющей зоны риска, а также в обосновании гиперсетевых характеристик рисков информационному благополучию ребёнка и их динамики; в структуризации зоны риска по уровню источника и относимости к объекту защиты; в выявленных тенденциях расширения зоны риска и тенденциях управлеченческих решений; в типологизации практик оценки вредоносности контента и выделении экспертного, автоматического, авторского типа оценки. Впервые на основе компаративного анализа выявляются универсальные параметры и компоненты существующих в мире систем защиты детей от деструктивной информации, выводятся факторы динамики и траектории этих систем, вводится в научный оборот понятие двух состояний (видов) действующих контентных фильтров - плотного (*density*) и прозрачного (*loose*).

Структура диссертационной работы соответствует логике решения обозначенных соискателем теоретических, эмпирических и прикладных задач, последовательно раскрывает тему и достигает основной цели. Содержание каждой главы диссертации основывается на отдельной исследовательской базе.

В первой главе исследования «Информационная безопасность детей: теоретико-методологическое осмысление» А.К. Полянина обозначила

методологические основы работы, описала сложившиеся научные подходы к пониманию базовых категорий исследования, подчеркнула уникальность и значимость социолого-управленческого методологического инструментария для достижения заявленной в диссертации цели. Автором изучены концепт «детство», подходы к возрастной периодизации и закономерностям психического развития как основаниям возрастной дифференциации вреда от информации. Отмечается значимость технологических и институциональных ресурсов социальной защиты в обеспечении информационной безопасности детей. В свете рискового направления социологической мысли освещаются концепции аномии в условиях сетевого социума. Автор подчеркивает различия статусных ролей субъектов безопасности и субъектов рискового поведения. Задан уровневый подход к структуре управления информационными рисками, типологизированы факторы риска, определено содержание субъектного состава управления информационной безопасностью детей. Детально изучены положения российской нормативно-правовой базы, на ее основе определена официальная позиция субъектов формального контроля в сфере обеспечения информационной безопасности детей, выявлены преобладающие тенденции регулирования этой области общественных отношений.

Вторая глава «Анализ практик обеспечения информационной безопасности детей» посвящена изучению деятельности основных субъектов формального и неформального контроля за оборотом информационной продукции. Соискатель обращается к разнообразным данным собственных эмпирических исследований, в которых анализируется деятельность государственных органов, экспертная практика оценки вреда от информации, деятельность уполномоченных по правам ребёнка в регионах РФ, формы гражданской активности в области защиты детей от вредной информации. Автор группирует распространителей деструктивного контента и делает вывод о доминировании экономических мотивов его распространения над другими мотивами. Выявляются дефекты правоприменительной деятельности, противоречивость декларируемых и

реальных позиций субъектов формального контроля. Осуществлён анализ опыта оценки вреда от рекламы, выделены соответствующие критерии, сделан вывод об основных проблемах организации экспертизы рекламы. Отдельный параграф главы посвящен изучению гражданской активности в сфере обеспечения информационной безопасности детей. Исследуется деятельность правозащитных институтов, изучен опыт региональных уполномоченных по правам ребёнка, установлены показатели эффективности их деятельности, в т.ч. в сфере управления информационной безопасностью детей. Завершая анализ практик формального и неформального социального контроля, автор выходит на сравнительный анализ мировых систем защиты детей от вредной информации, диагностику мировых тенденций.

В третьей главе диссертации «Медиашум: рискованность фонового медиапотребления» автор последовательно описывает концепцию медиашума как форматного компонента зоны риска получения ребёнком вреда от информации. Делается вывод о необходимости гигиенического нормирования в отношении потребления информационной продукции. Отмечается высокая степень медиазашумленности домашнего пространства, опасность формирования социального паттерна фонового медиапотребления и, как следствие, сползания к аффективному эмоциональному реагированию и хронической примитивизации сознания.

В четвёртой главе диссертации соискатель предлагает ресурсно-векторную модель управления информационной безопасностью детей. Описывается структура модели, её субъектный состав, сфера применения и принципы работы. На основе алгоритма принятия управленческих решений и ступенчатого разложения стадий управления рисками, определения вектора управленческих воздействий и ресурсности управляющих субъектов, демонстрируется возможность согласование движения процессов управления и динамики зоны риска как совпадение моментов статора и ротора.

Обоснованность научных положений, достоверность выводов диссертационного исследования подтверждается использованием оптимального

набора теоретико-методологических основ, положений признанных социологических теорий, релевантных цели исследования методов, результатами воспроизведимых эмпирических исследований, сочетанием разных методов анализа заявленного предмета, применением причинно-следственных алгоритмов анализа, обеспечивающих логичность выводов. Источниковая база диссертационной работы включает отечественные и зарубежные научные труды, российское, зарубежное и международное законодательство.

Теоретическая значимость диссертации А.К. Поляниной заключается в разработке теоретико-методологических основ изучения проблем управления безопасностью детей в целом и информационной безопасностью детей в частности, а также в обосновании и введении в научный оборот концепции медиашума и медиазашумленности, разработке модели гиперсети медиапространства, введении понятия ресурсоёмкости риска как социолого-управленческой категории, выведении универсальных параметров систем защиты детей от деструктивной информации и факторов динамики этих систем.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его результатов в деятельности субъектов контроля и управления оборотом информации разного уровня, в принятии политico-правовых решений, разработке и актуализации национальных стратегий и концепций безопасности. Рекомендации автора, базирующиеся на данных исследования, могут быть применены в экспертной и правозащитной деятельности, а также при разработке вузовских курсов социологических, юридических, политических и управленческих дисциплин.

Вместе с тем следует отметить отдельные недостатки исследования:

1. Диссидентант справедливо определяет информационную безопасность ребенка как «сочетание активного начала – деятельность самого ребенка по ограждению себя от информационных угроз, так и пассивного начала – деятельности вышегляжащих субъектов, субъектов управления». Однако в диссертации нет ребенка-субъекта, не описываются практики его противодействия рискам, а в параграфе 3.2 приведены результаты исследования

медиазашумленности жизненного пространства молодежи, а не детей. Среди перечисленных на странице 235 субъектов управления информационными рисками также не оказалось ребенка.

2. Есть ряд вопросов-замечаний к исследовательскому инструментарию. На странице 104 диссертант говорит об использовании контент-анализа, однако непонятно выделение диссертантом категорий, единиц анализа и единиц счета. Отдельные вопросы гайда экспертного интервью (Приложение 2) демонстрируют позицию самого исследователя. Так, вопрос: «Какие Вы видите недостатки законодательства о защите детей от информации?» не предполагает альтернативную исследовательскую позиции точку зрения респондента. На стр. 150 доклады уполномоченных по правам ребенка (раздел, связанный с информационной безопасностью) анализируются в разрезе четырех групп субъектов РФ, делается вывод о влиянии размера региона на востребованность института УПР. Однако, думается, что диссертант несколько упрощает ситуацию, помимо численности населения региона существует множество других факторов (например, географическое положение региона, ВВП на душу населения и пр.), которые также могут оказывать свое воздействие как на развитие гражданских инициатив, так и на функционирование аппарата УПР. Также в тексте диссертации отсутствует информация о разбросе значений внутри выделенных групп регионов.

3. Ряд высказанных диссертантом утверждений нуждаются в подкреплении исследовательскими данными, дополнительной аргументации:

“В большинстве случаев для размещения контента экстремистского, порнографического и суперрискового (в т.ч. самоубийства, членовредительства) содержания используются платформы социальных сетей и видеохостингов, именно они являются ареалом запрещенной информации. Поэтому, например, представляются нелогичными официальные рекомендации ведомств, призывающие использовать социальные сети как «эффективные инструменты проведения дистанционных уроков...» и «возможность обеспечить непрерывность образовательного процесса...»” (стр. 89-90) – Означает ли данный

тезис, что если учителя при организации дистанционных уроков не будут прибегать к социальным сетям или видеохостингам, то рискогенность последних существенно снизится? И как, например, быть с видеоблогерами-инфлюенсерами, являющимися кумирами для современных подростков? По-видимому, это вопросы всё о той же субъектности ребенка (см. п.1. замечаний).

«В результате анализа текстов экспертных заключений выявлены наиболее распространенные ошибки как формального, так и содержательного характера. Определяется и частота их обнаружения в текстах заключений в процентном отношении к количеству экспертиз за период. Так, использование спорной, ненаучной терминологии чаще, чем в иные периоды обнаруживается в 2016 г. и снижается к концу исследуемого периода. Прямое игнорирование вредного контента выявляется более всего в 2018 г. и составляет 5%. <...> И, наконец, логическая ошибка была обнаружена в 2% текстов за 2019 г., а именно при оценке издания эротического характера и признании правильной маркировки 18+, экспертом делается парадоксальный вывод об отсутствии информации, запрещенной для детей» (стр. 116) – Из текста диссертации непонятно, как соискатель преодолевает собственную субъективность при оценивании заключений других экспертов, на чем базируется его уверенность, что другими экспертами были допущены ошибки?

4. На рисунке 11 (стр. 258) диссертант отобразил взаимодействия субъектов управления информационными рисками детства, обозначив стрелками связи субъектов управления. Возникает вопрос, почему нет стрелок между такими участниками, как, например, родители и УПР (разве родители не обращаются к уполномоченному) или УПР и экспертным сообществом и др.? Более того, в параграфе 2.4 УПР отнесен к группе институтов гражданского участия (что само по себе спорно, т.к. уполномоченные относятся к аппарату исполнительной власти), это значит, что не было смысла на схеме отдельно выделять уполномоченного по правам ребенка. Другой вопрос касается направленности стрелок (направленности влияния) – разве экспертное сообщество через

экспертизу не влияет на государство, например, на принятие новых законов, внесение поправок в существующие законы?

• Тем не менее, высказанные замечания, в своем большинстве, имеют дискуссионный характер, а также намечают возможные перспективы продолжения настоящего исследования.

Заключение о соответствии диссертации требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней

Диссертационная работа А.К. Поляниной представляет собой законченное научное исследование, выполненное на должном научном уровне, обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью. Автореферат и публикации автора по теме диссертации полно и достаточно отражают содержание диссертации. Положения, выдвигаемые для публичной защиты, содержат новизну полученных автором результатов и выводов.

Диссертация соответствует требованиям, которые предъявляются пунктами 9, 10, 11, 13, 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ относительно диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, а его автор – Полянина Алла Керимовна – заслуживает присвоения ученой степени доктора социологических наук по специальности 22.00.08 - Социология управления.

Официальный оппонент

Доктор социологических наук, профессор
ФИЛИПОВА АЛЕКСАНДРА ГЕННАДЬЕВНА
Профессор департамента социальных наук ФГАОУ ВО
«Дальневосточный федеральный университет»

Почтовый адрес:

690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, д.10

E-mail: filipova.ag@dvgu.ru

Тел.: 8 (423) 265-24-29

27 апреля 2022 г.

